

На правах рукописи

Таланова Ксения Сергеевна

**СТАТИКА И ДИНАМИКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО КРИЗИСА:
ЛОГИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель	доктор социологических наук, профессор Мамедов Агамали Кулам-оглы
Официальные оппоненты;	Скворцов Николай Генрихович доктор социологических наук, профессор; ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», декан факультета социологии
	Филюшкина Диана Владимировна доктор философских наук, доцент; ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»

Защита состоится «22» апреля 2015 г. в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж).

Автореферат разослан «__» марта 2015 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

А.В. Верещагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В любом обществе на определенной стадии его развития функционируют и воспринимаются те или иные общественные идеалы, которые составляют душу общества и определяют динамику его изменения. В эпоху социальных потрясений, трансформаций или кризисов возникают новые идеалы, которые люди пытаются воплотить в реальность¹, но зачастую это сопровождается духовным кризисом, ценностной аномией и вакуумом как результатом разрушения социокультурного кода социума и его неготовности к принятию новых ценностей и идеалов.

Е.В. Беляева отмечает, что все фундаментальные новации в истории человечества, связанные с возникновением древних цивилизаций, мировых религий и идеологий (демократических, гуманистических и т. д.), несли в себе глубокий нравственный смысл и содержали нравственную программу, как для общества, так и для личности², но появление этих новаций, как известно, сопровождалось столь же глубоким духовно-нравственным кризисом общества.

Каким нравственным содержанием наполнена программа развития современного общества? Какой глубокий нравственный смысл несут в себе современные российские инновации, породившие глубокий духовно-нравственный кризис общества? Возможно, российское общество и весь западный мир стоят накануне великой социальной революции и перехода к иному типу социокультурного развития, который отвратит от современной человеческой цивилизации час расплаты за торжество научно-технического прогресса, давшего в руки человечества страшное оружие самоубийства? Быть может, мы стоим на пороге гибели той самой чувственной культуры, осознание исчерпанности которой как источника социокультурного развития

¹ Громов И.А., Лукьянов В.Г. Методология научного познания и теория ценности Э. Дюркгейма // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 131.

² Беляева Е.В. Нравственные ценности эпохи постмодерна // Философия и социальные науки. 2010. № 1. С. 63.

было представлено еще в работах П.А. Сорокина³, и перехода к более совершенной культуре, которая мыслится многими учеными как гуманистическая и креативная⁴?

Чтобы знать, на каком отрезке кривой духовно-нравственного кризиса находится современное общество, в том числе российское, перенявшее эстафету в принятии элементов чувственной культуры с ее приоритетом потребительства от Запада, но дошедшее до совершенства в принятии и развитии ее самых негативных оттенков, необходима социологическая рефлексия статических и динамических характеристик этого кризиса с учетом имеющейся методологической основы для их изучения в классической социологии и потенциала современных методологических разработок, еще не применявшихся с обозначенной целью.

Бесспорно, выделение в качестве отдельных операциональных сторон духовно-нравственного кризиса его статики и динамики следует рассматривать лишь как объективную необходимость для удобства социологического осмысления природы духовно-нравственного кризиса, его движущих сил и характерных признаков проявления. В реальности же статика и динамика выступают двумя взаимосвязанными и неразделимыми сторонами духовно-нравственного кризиса общества.

Необходимость обозначенного ракурса исследования продиктована тенденциями затянувшегося и в то же время динамично протекающего в современном обществе, и прежде всего, в российском, духовно-нравственного кризиса и убежденностью в том, что методологически и эмпирически обоснованная стратегия выделения его статических и

³ См.: *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006; *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992; *Сорокин П.* Социологические теории современности. М.: ИНИОН, 1992; *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени. М., 1997 и др.

⁴ См.: *Добреньков В.И.* Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011; *Яновский Р.Г.* Духовно-нравственная безопасность // Социологические исследования. 1995. № 12; *Волков Ю.Г.* Креативное общество как цель российской модернизации // Социологические исследования. 2011. № 11; *Волков Ю.Г.* Креативность: исторический прорыв России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011.

динамических характеристик позволит выработать адекватные им методы преодоления кризисных явлений в духовно-нравственной сфере общества.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Исследуемая проблематика включает в себя ряд теоретических и практических блоков, связанных с такими явлениями и понятиями, как кризис, ценности, духовно-нравственный кризис, статика и динамика духовно-нравственного кризиса. Значительный пласт научной литературы посвящен проблеме кризиса. Природа кризиса достаточно хорошо раскрыта Э. Мореном, который утверждает, что кризис есть «отсутствие решения (феномен дерегулирования и дезорганизации), которое, как результат, может создавать решение (новую форму регулирования, постепенное преобразование)»⁵, соглашаясь с точкой зрения ученых о необходимости изучения в рамках социологии кризисов не внешних причин, а внутренних срывов и процессов дерегулирования, а также следующих за ними дисфункций и неуправляемостей⁶.

Российские ученые также внесли свой вклад в развитие теории кризиса, в изучение его социальной природы. Анализируя природу кризисов, Н.А. Акимов и Б.Н. Порфирьев⁷ отмечают, что большинство кризисов представляют собой результат сочетания ошибок человека, институциональных «провалов» и постоянного изменения среды функционирования людей и организаций. Н.И. Лапин также полагает, что кризис следует рассматривать как «острую форму движения – через дезинтеграцию и конфликт – к иному состоянию общества»⁸. Такое понимание кризиса, в принципе, и закрепилось в современной отечественной социологии, в которой в качестве отдельного направления успешно

⁵ *Morin E.* Sociologie. P.: Fayard, 1984. P. 143–144.

⁶ *Wieviorka M.* Sociology in times of crisis // Facing an Unequal World: Challenges for a Global Sociology. Vol. 1: Latin America and Africa. Taiwan: Academia Sinica, 2010. P. 41.

⁷ См.: *Акимов Н.А., Порфирьев Б.Н.* Кризисы и риск: к вопросу взаимосвязи категорий // Проблемы анализа риска. 2004. Т. 1. № 1. С. 38–49.

⁸ *Лапин Н.И.* Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социс. 1993. № 9. С. 18.

развивается социология духовной жизни, что, как нам представляется, символично для эпохи, стремительно утрачивающей понятие духовности. И в этом направлении значительных успехов добились такие ученые, как В.И. Добреньков, Е.А. Попов, Е.Д. Руткевич⁹.

В современной социологической литературе проблема статики и динамики духовно-нравственного кризиса еще не получила концептуального осмысления, но для подобного ракурса исследования есть серьезные методологические основания, заложенные в теории ценностей и методологических разработках П.А. Сорокина. Проблема статики и динамики духовно-нравственного кризиса своими корнями уходит в проблему динамики ценностей, что определяет глубокий интерес и ценность исследований в области теории ценностей, среди которых необходимо отметить, прежде всего труды М. Вебера, Э. Дюркгейма, У. Томаса, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, Р. Мертон¹⁰. Среди российских ученых серьезный вклад в развитие теории ценностей внесли И.Г. Комиссарова, Н.И. Лапин¹¹.

Ключевым основанием для многочисленных исследований в области динамики ценностей и духовно-нравственного кризиса в социологии стало понятие аномии, благодаря работам Э. Дюркгейма и Р. Мертона. В современной социологии аномия трактуется как «состояние, характеризующееся отсутствием цели, самоидентичности или этических

⁹ *Добреньков В.И.* Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011; *Попов Е.А.* Социология духовной жизни: проблемы концептуализации // Социологические исследования. 2012. № 4; *Руткевич Е.Д.* Социология духовности: проблемы становления // Вестник Института социологии. 2014. № 2(9). URL: <http://www.vestnik.isras.ru>.

¹⁰ *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990; *Томас У., Знанецкий Ф.* Методологические заметки // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994; *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997; *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1966.

¹¹ *Комиссарова И.Г.* Феномен трансформации ценностных ориентаций российского студенчества: социальные факторы и интерпретационные парадигмы // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/I.G.KomissarovaKongress2012.htm>; *Лапин Н.И.* Ценности в кризисном социуме // Ценности социальных групп и кризис общества / Отв. ред. Н.И. Лапин. М.: ИФАН, 1991.

ценностей у отдельного человека или общества в целом, дезорганизация общественного сознания и поведения»¹².

Российские ученые, анализируя специфику ценностного развития современного, в том числе российского общества, в подавляющем большинстве приходят к выводу о том, что происходят изменения в иерархии ценностей и на смену базовым, традиционно нематериальным ценностям приходят ценности материального порядка, потребительские и достижительные ценности. Эти тенденции связываются, как правило, с влиянием западной массовой культуры, которая в свете усиления глобализационных процессов проникает в мировое культурное пространство, порождая, согласно концепции О.Н. Яницкого, феномен «мусорной» культуры¹³. Е.Ю. Шакирова пишет, что «современное общество вошло в такую стадию, когда в своей социально-практической деятельности в значительной степени нивелирует свои же достижения в духовной области, ставя меркантильные, заниженные идеалы выше других в социальной практике»¹⁴.

Трудно переоценить методологическое наследие П.А. Сорокина в изучении кризиса современного общества. Из-под его пера вышло большое количество работ, без которых сегодня не обходится ни один ученый, пытающийся осмыслить природу кризиса современного общества, в том числе в сфере культуры, духовного развития. Теория П.А. Сорокина может выступать основанием изучения статичности и динамики духовно-нравственного кризиса общества, поскольку именно в сочетании и смене статических и динамических состояний социокультурных суперсистем (идеациональной, идеалистической и чувственной) видится Сорокину сама сущность социокультурного развития общества и его истории. Разрушение одного из

¹² Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 164.

¹³ Яницкий О.Н. «Мусорная культура» // Новое в социологии: монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 418–419.

¹⁴ Шакирова Е.Ю. Общее представление о строении и динамике современного социокультурного пространства // Власть. 2013. № 12. С. 113.

типов этой системы при переходе к другому сопровождается кризисом как результатом кризиса базовых ценностей общества¹⁵.

В условиях кризиса, как пишет П.А. Сорокин, важно не сокрушаться об утраченном и пытаться воскресить безнадежно ушедшее, а решить проблемы, которые позволили бы этот переходный период, определяющий социокультурный кризис, сделать менее болезненным, т. е. надо его как можно быстрее и безболезненнее преодолеть, а также составить конструктивные планы для будущего развития общества и будущей культуры с учетом новых культурных реалий¹⁶. Другими словами, необходимо не допустить статики социокультурного кризиса, а, переводя эту идею в русло диссертационной проблематики, статики духовно-нравственного кризиса.

Духовно-нравственный кризис уже не одно десятилетие волнует российских исследователей, о чем свидетельствует серьезный пласт исследований, посвященных данной проблематике. Об этом пишут в своих работах Е.В. Аралова, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, А.А. Возьмитель, Л.Х. Газгиреева, Л.А. Бурняшева, М.К. Горшков, А.В. Коршунов, Т.А. Рассадина, Т.Д. Стерледева, Р.К. Стерледев, И.Б. Чернова, Ж.Т. Тощенко, О.Н. Яницкий, Р.Г. Яновский и др.¹⁷. Оценки процесса в области духовно-

¹⁵ *Осипов Г.В.* Встречи с Питиримом Сорокиным. М., 2003. С. 101.

¹⁶ *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. С. 790.

¹⁷ *Аралова Е.В.* К истокам духовной культуры // *Власть*. 2013. № 8; *Аралова Е.В.* Соборность как фактор духовной культуры России // *Власть*. 2014. № 7; *Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Духовная безопасность России как основа российской государственности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2011. № 1 (2); *Возьмитель А.А.* Образ жизни: от советского к российскому // *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011* / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011; *Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А.* Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // *Власть*. 2011. № 2; *Горшков М.К.* «Русская мечта» в зеркале социологии // *Гуманитарий Юга России*. 2012. № 2; *Коршунов А.В.* Духовная безопасность в системе обеспечения социальной безопасности российского общества: институциональные риски и стратегии их преодоления. М.: Социально-гуманитарные знания, 2013; *Рассадина Т.А.* Россияне в условиях «общества риска»: эмоциональный и ценностный аспекты // *Социологические исследования*. 2013. № 11; *Стерледева Т.Д., Стерледев Р.К.* Духовность и бездуховность как вызов и риски для России // *Власть*. 2013. № 8; *Чернова И.Б.* О сущности духовной безопасности // *Власть*. 2013. № 9; *Тощенко Ж.Т.* Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике // *Социологические исследования*. 2010. № 7; *Яницкий О.Н.* «Мусорная культура» // *Новое в социологии: монография* / Отв. ред. Ж.Т.

нравственного развития современной России, которые дают российские ученые, далеки от позитивных, а в ряде случаев отличаются катастрофичностью. Так например А.А. Возьмитель, сравнивая образ жизни россиян на грани двух эпох – советской и постсоветской, крайне негативно обрисовал ситуацию в новой, образовавшей после распада СССР России, указав на открытую криминализацию властных структур, бизнеса, массовое снижение доверия, тотальную коррупцию, бесправие и незащищенность населения России, засилье чуждых идеалов и ценностей и духовное обнищание человека¹⁸. М.К. Горшков не столь категоричен в оценке духовно-нравственного потенциала российского общества и на основе анализа результатов исследования Института социологии РАН о мечтах россиян приходит к выводу, что население России постепенно утрачивает не только свою пассионарность, но и цивилизационную специфику, которая пока еще сохраняется, но на уровне исторической памяти, архетипов и идеалов¹⁹.

Подводя итоги степени научной разработанности темы диссертационного исследования, необходимо подчеркнуть еще раз, что специальные исследования концептуального характера, в которых проводился бы единовременный анализ статических и динамических проявлений духовно-нравственного кризиса в современном, прежде всего, российском обществе в современной отечественной социологии не представлены, хотя имеются фундаментальные разработки в области изучения источников и социальных последствий кризиса в духовно-нравственной сфере, предлагаются те или иные пути инновационного

Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013; Яновский Р.Г. Духовно-нравственная безопасность // Социологические исследования. 1995. № 12.

¹⁸ Возьмитель А.А. Образ жизни: от советского к российскому // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 282.

¹⁹ Горшков М.К. «Русская мечта» в зеркале социологии // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2. С. 16.

прорыва общества²⁰ и смены вектора его развития в гуманистическом направлении²¹, которое сложно представить без гуманитаризации мышления и, соответственно, образования. Гуманитарное мышление, как очень точно пишет Г.И. Герасимов, опирается на особый тип мировосприятия и взаимоотношений с окружающим миром, позволяющий осмыслить его реалии в их «человеческом измерении», постичь «человеческое в человеке», т. е. суть гуманитарного образования заключается в том, что в его пространстве создается возможность для выращивания гуманитарного мышления²².

Итак, перспективы, связанные с возможностью и необходимостью использования имеющихся и разработкой на их основе адекватных современной реальности методологических ориентиров исследования статистики и динамики духовно-нравственного кризиса и формирования концептуальных положений по вопросу о преодолении кризисных явлений в духовно-нравственной сфере российского общества, определили выбор темы для диссертационного исследования, а также его стратегию, отразившуюся в постановке цели и задач.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке социологической концепции статистики и динамики духовно-нравственного кризиса в современном обществе.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

- рассмотреть теоретические проблемы исследования духовно-нравственного кризиса в контексте социологического дискурса;

²⁰ Волков Ю.Г. Креативное общество как цель российской модернизации // Новые идеи в социологии: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

²¹ Михайлёнок О.М. Гуманитарная культура как фактор национальной безопасности // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010 / Отв. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2010; Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008 и др.

²² Герасимов Г.И. Гуманитарность и гуманитаризация образования // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 131–132.

- выявить теоретические проблемы и противоречия исследования духовно-нравственного кризиса в современной России;
- определить методологические параметры социологического исследования статичности духовно-нравственного кризиса;
- выявить статические характеристики духовно-нравственного кризиса в России;
- охарактеризовать методологические ориентиры социологического исследования динамики духовно-нравственного кризиса;
- выявить динамические характеристики духовно-нравственного кризиса в России и оценить перспективы его преодоления.

Объектом исследования выступает духовно-нравственный кризис современного общества.

Предметом исследования являются статические и динамические проявления кризиса в духовно-нравственной сфере современного российского общества.

Гипотеза диссертационного исследования. Духовно-нравственный кризис общества может принимать как статическую, так и динамическую формы. Статика духовно-нравственного кризиса заключается в устойчивости причин, порождающих кризисные явления в духовно-нравственной сфере общества, в то время как степень их проявления в социокультурной реальности выступает показателем динамики духовно-нравственного кризиса общества. В современной российской реальности доминантной причиной, определяющей статику духовно-нравственного кризиса, является кризис идеального как результат разрушения общественных идеалов, символизирующих духовные скрепы общества, которые формируют потенциал солидарности, консолидации и образ будущего развития социума. Кризис идеального находит выражение в противоречиях, формирующихся между культурными идеалами, нормами и ценностями и социальной реальностью. На фоне этих противоречий в зависимости от устойчивости их воспроизводства разворачивается динамика духовно-нравственного кризиса,

которая может носить как положительный, так и отрицательный характер. Выход из духовно-нравственного кризиса в России видится в преодолении маргинального состояния российского общества, которое так и не совершило модернизационный прорыв на пути к демократическому обществу и развивается в русле имитации демократии, модернизации, свободы, принципов правового государства и социальной справедливости.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Методологической основой диссертации выступает неоклассическая научная метапарадигма, в рамках которой автором активно использовались идеи и положения теории ценностей М. Вебера, Э. Дюркгейма, теории флуктуации культурных суперсистем П.А. Сорокина, неинституциональной теории Д. Норта и концепции институциональных матриц С.Г. Кирдиной, теории трансформации Т.И. Заславской и Н.И. Лапина и теории социальной неопределенности Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова. Их комплексное использование позволило разработать методологические параметры для выделения статических и динамических характеристик духовно-нравственного кризиса в современном обществе, а также определить препятствия для преодоления кризисных явлений в современном трансформирующемся российском обществе.

Выявление перспектив преодоления духовно-нравственного кризиса в современном российском обществе стало возможным на основе ряда теоретических концепций и подходов, таких как: теория креативности (Ю.Г. Волков), гуманистическая концепция (В.И. Добреньков, Г.И. Герасимов, О.Н. Яницкий).

Значимым методологическим основанием данного диссертационного исследования стали элементы теории безопасности, в том числе духовной, теории социальной справедливости, теории доверия, теории потребительского общества, теории «общества риска», а также системного, сравнительного, функционального подходов.

В процессе разработки инструментария для проведения социологических эмпирических исследований использовались методы социологического и экспертного опроса, наблюдения, анализа и обобщения эмпирического материала, контент-анализа.

Эмпирическая база исследования включает в себя комплекс источников, среди которых представлены результаты социологических исследований российских академических структур, научно-исследовательских центров и организаций (ИС РАН, Левада-Центра)²³, а также данные двух социологических эмпирических исследований, в которых автор диссертации принял непосредственное участие:

1. Исследование на тему «Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики», которое было проведено в ноябре 2013 года на базе НИЛ «Социологические проблемы современного российского общества» социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством С.О. Елишева (при научном консультировании профессора Е.В. Добреньковой). В исследовании приняли участие 408 студентов московских вузов: Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Международной академии бизнеса и управления, Российского университета дружбы народов, Медицинской академии имени И.М. Сеченова, Института журналистики и литературного творчества, Московского физико-технического института, Государственного университета управления, Российского православного университета св. Иоанна Богослова.

²³ Горшков М.К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М.: Новый хронограф, 2011; О чем мечтают россияне (размышления социологов): Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. доп. и исправл. М.: ИС РАН, 2010; Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2011; Россияне о проблемах. URL: <http://www.levada.ru/10-03-2014/rossiyane-o-problemakh>; Имморализм постсоветского общества и европейские ценности. URL: <http://www.levada.ru/21-05-2014/immoralizm-postsovetskogo-obshchestva-i-evropeiskie-tsennosti>; Подмена понятий: патриотизм в России. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii>; Моральные ограничения россиян. URL: <http://www.levada.ru/25-07-2013/moralnye-ogranicheniya-rossiyan>.

2. Экспертный опрос на тему «Особенности осуществления молодежной политики в Российской Федерации», проведенный в ноябре 2013 года на базе НИЛ «Социологические проблемы современного российского общества» социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством С.О. Елишева (при научном консультировании профессора Е.В. Добреньковой). В экспертном опросе приняли участие 30 специалистов и экспертов в сфере образования, работы с молодежью и молодежной политики из самых разных регионов страны.

Результаты указанных авторских эмпирических исследований были опубликованы в книге «Социологические исследования социальных проблем современного российского общества» (гл. ред. Е.В. Добренькова, отв. ред. Ю.П. Аверин. М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 1. 164 с.)

В комплексе представленные эмпирические источники обеспечили решение исследовательских задач в рамках изучения статических и динамических характеристик духовно-нравственного кризиса в современном российском обществе.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты характеризуются наличием **элементов научной новизны:**

- показана специфика социологического дискурса исследования духовно-нравственного кризиса в современном обществе и обоснована неправомерность однозначных коннотаций термина «духовно-нравственный кризис», связанных с негативной оценкой его природы и социальных последствий;

- выявлены теоретические проблемы и противоречия исследования духовно-нравственного кризиса в современной России и определены направления дискурса, развернувшегося в социологической литературе по вопросу о природе и социальных последствиях духовно-нравственного кризиса в России;

- рассмотрены методологические основания изучения статичности духовно-нравственного кризиса, дано авторское определение термину «статика

духовно-нравственного кризиса» и показан механизм воспроизводства статических характеристик духовно-нравственного кризиса в современном обществе;

- определены методологические основания изучения динамики духовно-нравственного кризиса и путей преодоления кризисных явлений в духовно-нравственной сфере общества; дано авторское определение термину «динамика духовно-нравственного кризиса»;

- проанализированы статические и динамические характеристики духовно-нравственного кризиса в современном российском обществе и оценены перспективы выхода из него в сложившихся социокультурных, социально-экономических условиях, связанные с преодолением кризиса идеального.

Данные элементы новизны нашли отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Социологический дискурс в области осмысления природы и социальных последствий духовно-нравственного кризиса своими корнями уходит в развернувшуюся в социологии полемику относительно термина «кризис». Его противоречивая трактовка от крайне негативных оттенков, связанных с разрушительными и деформационными тенденциями в развитии социальной системы и ее элементов, до позитивных, выражающихся в активизации инновационных, конструктивных и прогрессивных сил и ресурсов социальной системы, стала основанием для теоретических противоречий в социологическом изучении духовно-нравственного кризиса. Очевидно, что для получения объективного научного знания о природе и социальных последствиях кризисных явлений в духовно-нравственной сфере общества необходимо использовать интегративный подход, в рамках которого признание диалектической природы термина «кризис» и, соответственно, – «духовно-нравственный кризис» позволит избежать одностороннего и неточного диагноза в процессе оценки функционирующих в кризисных условиях социальных институтов, организаций и структур,

ответственных за духовное развитие общества, а также самого социума как социокультурной единицы. Именно правильный диагноз в условиях высокой степени социальной неопределенности и динамичности общественного развития выступает базовым основанием для принятия конструктивных решений по вопросу о выходе из духовно-нравственного кризиса.

2. В современной российской социологической литературе развернувшийся дискурс по проблеме духовно-нравственного кризиса, само наличие которого не выступает предметом научных споров, развивается в следующих направлениях: осмысление причин, породивших духовно-нравственный кризис; формы его проявления и социальные последствия. В качестве источника духовно-нравственного кризиса в современной России называются различные причины: утрата общественного идеала, распад монолитной ценностной системы, несправедливость установившегося социального порядка и др. Многообразие причин духовно-нравственного кризиса порождает и многообразие форм его проявления, среди которых учеными называются процессы деконсолидации, ценностной дезориентации, криминализации сознания и поведения россиян, межпоколенческие конфликты и разрывы и в целом, дегуманизация общества, в котором стремительно распространяется ощущение тотальной социальной несправедливости и разрываются духовные скрепы. Социальные последствия духовно-нравственного кризиса в оценках исследователей также многообразны и сводятся к различным сценариям развития российской цивилизации, вплоть до смены ментального кода, в зависимости от того, чем закончится ставшее определяющим для эпохи глобализации столкновение ценностей и ценностных систем (индивидуалистической и коллективистской) в социокультурном пространстве российского общества. Исходя из специфики сложившегося социологического дискурса в области осмысления духовно-нравственного кризиса в России, его следует рассматривать как процесс трансформации ценностной парадигмы, сопровождающийся ценностным вакуумом и, как следствие, аномийными процессами в

различных сферах общественной жизни.

3. Духовно-нравственный кризис в силу своей противоречивой и дуалистичной природы может принимать как статическую, так и динамическую формы. Статика духовно-нравственного кризиса в авторской трактовке – это такое состояние духовно-нравственной сферы, при котором в ее пространстве устойчиво воспроизводятся и не позволяют совершить модернизационный прорыв духовные риски как результат кризиса идеального и неготовности институциональной системы общества к обусловленным современными реалиями инновациям и их адаптации к собственной социокультурной матрице. Ценностные и ментальные характеристики общества имеют невысокую разрушительную динамику, что, даже в условиях кризиса идеального, позволяет социуму в период социальной трансформации, смены социального порядка или радикального реформирования за счет имеющихся социокультурных ресурсов не скатиться в пучину социального коллапса, но, с другой стороны, это осложняет инновационный прорыв, перспективы которого во многом определяются динамикой духовно-нравственного кризиса.

4. Динамика духовно-нравственного кризиса отражается в степени и характере проявления в реальности устойчиво воспроизводящихся кризисной системой явлений, порожденных кризисом идеального. Следовательно, под динамикой духовно-нравственного кризиса следует понимать такое состояние духовно-нравственной сферы, в котором с различной степенью интенсивности проявляются порожденные кризисом идеального в переходную эпоху явления и процессы, определяющие вектор развития духовно-нравственного кризиса и перспективы его преодоления на данном историческом этапе. Динамика духовно-нравственного кризиса может иметь положительный и отрицательный векторы развития в зависимости от того, в каком направлении и с какой степенью интенсивности происходит проявление кризисных характеристик функционирования социокультурного пространства общества. Если под влиянием кризиса в

духовно-нравственной сфере общества происходят духовное обновление и оздоровление общества, формируется соответствующая целям и ценностям общественного и индивидуального развития духовно-нравственная ситуация, значит, духовно-нравственный кризис имеет позитивный вектор развития. В случае, когда усугубляются аномийные явления в функционировании общества и деградационные тенденции в духовно-нравственной и культурной сферах без видимых и социологически измеряемых перспектив их преодоления в рамках инновационной и эффективной духовной стратегии развития социума, динамика духовно-нравственного кризиса оценивается как негативная с отрицательным вектором развития.

5. Статика духовно-нравственного кризиса в современной России выступает следствием маргинального состояния российского общества, остановившегося между желаемым демократическим будущим и уже невозвратным социалистическим прошлым. Образовавшиеся в результате распада единой ценностно-нормативной системы ценностный вакуум и нормативный плюрализм актуализировали проблему духовного выбора, который с учетом сложившихся социально-экономических условий в России стал зачастую принимать деструктивные формы и порождать массу негативных явлений и процессов, таких как детская беспризорность, социальное сиротство, молодежная и подростковая преступность, примитивизация культуры и др. Устойчивость и системность, с которой эти и другие деструктивные явления воспроизводятся в современной России, позволяют говорить о сохранении определяющего духовно-нравственный кризис в стране источника – кризиса идеального, а также о негативном векторе динамики кризисных явлений в духовно-нравственной сфере общества, поскольку на уровне эмпирической верификации не фиксируются реальные перспективы инновационного прорыва и обновления российского социума. Более того, наблюдаются явные тенденции его инфантилизации, десолидаризации, делающие достаточно призрачными перспективы выхода из системного, в том числе духовно-нравственного кризиса в рамках

предлагаемых учеными проектов, связанных с гуманистическим поворотом и формированием креативного общества. Социальная незрелость российского общества, деградация созидательных практик при торжестве потребительских и отсутствие социально-мобилизационного потенциала позволяют констатировать, что от инновационного прорыва и выхода из формата чувственной культуры как источника социокультурного и цивилизационного кризиса (согласно концепции П. Сорокина) Россия еще далека, хотя определенные позитивные моменты имеются, но связаны они, как правило, с ростом научной рефлексии в отношении перспектив преодоления духовного неблагополучия российского общества при стагнации неадекватной кризисной ситуации социальной рефлексии по данному вопросу, прежде всего на государственно-управленческом уровне.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования обосновывается как высокой актуальностью и остротой кризисной ситуации в сфере духовно-нравственного развития современного российского общества, так и предлагаемой социологической стратегией ее изучения в рамках представленного методологического конструкта.

Теоретическая значимость исследования определяется апробацией предложенной методологической стратегии исследования статичности и динамики духовно-нравственного кризиса с разработанным в ее рамках понятийным аппаратом, что обеспечивает получение концептуальных выводов о специфике протекания кризисных явлений в социокультурном пространстве современной России, в том числе при помощи обобщения полученных в ходе самостоятельных эмпирических исследований данных.

Материалы диссертационного исследования (как теоретического, так и прикладного характера) могут стать основанием для дальнейшей разработки изучаемой проблемы в социологической науке, а также послужить ориентиром для экспертов в области духовно-нравственного развития общества при определении стратегических мер по выходу из духовного

кризиса. Результаты данной работы могут быть использованы также в учебно-образовательном процессе при разработке учебных курсов, рабочих программ, учебно-методических материалов по общей социологии, социологии духовной жизни, социологии молодежи.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования в количестве 8 научных работ общим объемом 7,2 п. л., в том числе в 6 статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 4,3 п. л., а также в выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях: «Проблемы и перспективы высшего образования в современной России» (Москва, 2013); «Образование в современном обществе как фактор социальных трансформаций» (Москва, 2013).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются авторский выбор темы, ее актуальность, анализируется степень научной разработанности темы диссертационного исследования, формулируются цель, соответствующие ей задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологические ориентиры исследования и его эмпирическая база, элементы научной новизны, а также положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая ценность полученных результатов, степень их научной апробации, обозначается структура диссертации.

В главе первой «Теоретико-методологические проблемы социологического исследования духовно-нравственного кризиса» диссертационного исследования анализируются теоретические проблемы исследования духовно-нравственного кризиса с позиций подходов и концепций, точек зрения и идей, представленных в социологической

литературе, а также рассматриваются направления дискурса, развернувшегося в ней по вопросу о природе и социальных последствиях духовно-нравственного кризиса в современной России.

Параграф 1.1. «Духовно-нравственный кризис как предмет социологического дискурса» начинается с анализа термина «кризис», который показал, что в современной научной литературе представлены главным образом негативные и репрессивные его коннотации. Но для получения объективного научного знания о природе и социальных последствиях кризисных явлений в обществе более продуктивным выступает интегративный подход, в рамках которого диалектичность и многозначность термина «кризис» позволит избежать одностороннего и неточного диагноза, связанного с критической оценкой кризиса, в том числе в духовно-нравственной сфере общества, которая представляет собой систему отношений между людьми, отражающую духовно-нравственную жизнь социума. Проявлениями, или формами, духовной сферы общества выступают культура, мораль, искусство, наука, религия, образование.

Центральными вопросами духовной жизни являются поиски высшей цели и смысла существования индивидуума и всего человечества. Признание духовности в качестве особого измерения человека позволяет углубить представления о свободе: человек свободен, потому что он духовен, и наоборот. Культурная практика приобщения к духовному – это коммуникативные процессы общения с носителями высоких духовных качеств: выдающимися учеными, деятелями культуры и искусства, священнослужителями. Как характеристика человека духовность означает преобладание в характере нравственных, интеллектуальных качеств (ценностей) над материальными запросами, обращенность человека к высшим ценностям – идеалу как сознательное стремление человека совершенствовать себя.

Центральное ядро структуры духовно-нравственного кризиса составляют ценности и ценностные ориентации, трансформация которых в

русле утверждения в качестве доминантных материальных, потребительских ценностей и стала, по мнению большинства современных ученых, источником глубокого кризиса в духовно-нравственной сфере западного, а впоследствии и российского общества.

Таким образом, духовно-нравственный кризис современного общества связывается учеными со сменой ценностных приоритетов, изменением ценностной парадигмы, а именно – переходом инструментальных, прагматических ценностей в разряд базовых. Как расценивать эту ценностную трансформацию и порожденный ею духовный кризис?

Безусловно, позитивной оценки таким явлениям и социальным последствиям этой ценностной трансформации быть не может, но осознание того, что современное общество вступило в полосу духовно-нравственного кризиса, может стать точкой отсчета на пути выхода из этого кризисного состояния, ибо кризис – это переходное состояние, которое имеет различные вариации развития. Именно поэтому важны научные изыскания в данной предметной области, поскольку они позволяют увидеть варианты эволюции общества и успешного преодоления духовно-нравственной аномии. Аномия означает дезинтеграцию нравственных ценностей, смещение ценностных ориентаций, проявление ценностного вакуума по типу «все дозволено» и символизирует собой опаснейшую болезнь, несовместимую с поступательным движением общества²⁴. Одним словом, аномия характеризуется тотальным изменением индивидуальных и групповых ценностей, норм, выражающимся в «вакуумизации» социального пространства, в том числе ценностного. Ценностный вакуум представляет собой фрагментированность и разгласованность ценностных регуляторов поведения.

Именно это наблюдается в современном российском обществе, в связи с чем в *параграфе 1.2. «Теоретические проблемы и противоречия*

²⁴ Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 165.

исследования духовно-нравственного кризиса в современной России»

научной рефлексии подвергается проблема духовно-нравственного кризиса в России в контексте представленных в социологии точек зрения по данному вопросу.

В параграфе отмечается, что Россия стремительно утрачивает те духовные основы, на которых базировалась ее цивилизационная сущность и эффективность, и это находит выражение, по мнению Е.В. Араловой, в забвении такого ключевого для российской ментальности и духовной культуры понятия, как соборность, сквозь призму которого воспринималась идея социальной справедливости в России²⁵. В современной России наблюдается глубокий духовный кризис, выражающийся в кризисе солидарности, ментальных оснований российского сознания, российского духа, в котором индивидуализм, причем зачастую не совсем «здоровый», а граничащий с эгоизмом, вытесняет «здоровые» общинные, коллективистские интенции, позволяющие обществу оставаться единым социокультурным целым, способным решать стоящие перед обществом проблемы. Причиной деконсолидации российского общества, его разобщенности и усиления кризисных тенденций ученые небезосновательно называют кризис идеального или утрату общественных идеалов, вокруг которых, как правило, консолидируется общество²⁶. Общественные идеалы, национальная идея – это своего рода духовные скрепы, которые препятствуют ценностной дезориентации, социальной аномии и социокультурным конфликтам в целом.

Значимость общественных целей и ценностей перед индивидуальными, личностными всегда выступала отличительной чертой российской ментальности и позволяла российскому народу успешно противостоять рискам и угрозам внешнего и внутреннего характера. Ученые убеждены в

²⁵ Аралова Е.В. Соборность как фактор духовной культуры России // Власть. 2014. № 7. С. 133–134.

²⁶ Константинова Л.В. Общественный идеал в эпоху постмодерна: ракурсы социальной политики // Власть. 2014. № 4. С. 90.

том, что Россия нуждается в социально значимой идее, в идеалах и ценностях, которые объединили бы российский народ. Такой идеей, судя по результатам социологических исследований, выступает идея социальной справедливости, которая всегда была одной из ключевых в российской социокультурной модели²⁷.

Критически низкая оценка О.Н. Яницким современной культуры как «мусорной», широко проникшей и в российскую культурную ткань²⁸, заставляет усомниться в том, что для выхода из глубокого кризиса России не хватает социально значимых идей. Потребительство достаточно сильно прижилось в массовом сознании россиян и реализуется в их социальных практиках, а потребительская культура как антикультура всегда будет выступать препятствием для духовного развития общества, без которого никакой прогресс не избавит общество от рисков и угроз самоуничтожения и самораспада. Духовные ценности, духовные идеалы и цели делают общественный путь развития, и в его рамках индивидуальный, более определенным даже тогда, когда неопределенность становится тенденцией развития всего мирового сообщества.

В завершении подчеркивается, что в современной российской социологической литературе проблема духовно-нравственного кризиса анализируется в следующих направлениях: причины, породившие духовно-нравственный кризис, формы его проявления и социальные последствия. При имеющихся различиях в подходах и оценках уровня кризиса в духовно-нравственной сфере российского общества его наличие признается большинством ученых, прогнозирующих неблагоприятный сценарий развития российской цивилизации при сохранении таких кризисных тенденций, как отсутствие общественного идеала, социокультурный и

²⁷ О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012. С. 30.

²⁸ Яницкий О.Н. «Мусорная культура» // Новое в социологии: монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 418–419.

ценностный раскол, девальвация ценности социальной справедливости и деконсолидация российского населения.

Во **второй главе «Статика духовно-нравственного кризиса: методологические ориентиры исследования и особенности проявления в российской социальной реальности»** рассматриваются методологические основания исследования статичности духовно-нравственного кризиса с учетом того, что разделение статических и динамических характеристик духовно-нравственного кризиса носит достаточно условный характер и вводится для удобства социологической рефлексии данного явления. На основании проведенного методологического анализа данной проблемы анализируются статические характеристики духовно-нравственного кризиса в современной России и объясняются причины устойчивости и системности, с которой кризисные явления воспроизводятся в социокультурном пространстве современной России.

В **параграфе 2.2. «Методология социологического исследования статичности духовно-нравственного кризиса»** с теоретических позиций анализируются детерминанты, способствующие появлению и закреплению статических характеристик духовно-нравственного кризиса. С этой целью мы обращаемся к теории ценностей, поскольку трансформация ценностей, заложенных в ментальной структуре общества, мировоззренческих основаниях функционирования социума может стать источником статичности духовно-нравственного кризиса. Одним из первых социологов, обратившихся к ценностям как базовой категории для изучения общества и закономерностей его развития, был Э. Дюркгейм, поэтому значимая часть данного параграфа посвящается анализу его ценностной концепции, согласно которой ценности и ценностные ориентации выполняют функцию социальной детерминации поведения, т. е. служат внутренними регуляторами человеческих поступков и воплощаются в социальных нормах. Основываясь на понятии «социальная солидарность», Э. Дюркгейму удалось построить одну из самых популярных и плодотворных теорий развития

общества, вошедших в сокровищницу мировой социологии. Ее суть заключается в следующем. Степенью солидарности определяется состояние общества, которое может быть нормальным или патологическим. Патологическое состояние общества в концепции Э. Дюркгейма получило название аномии. Выход из морального кризиса, по мнению Дюркгейма, возможен только путем преодоления аномийного состояния общества²⁹ – прекращения аномии, т. е. введения справедливых законов и приложения усилий к их соблюдению; ликвидации дисфункциональности социальных институтов и восстановления принципов справедливости; устранения внешнего социального неравенства как источника зла.

В завершении подчеркивается, что ценность идей Э. Дюркгейма заключается в теоретическом обосновании механизма возникновения духовно-нравственного кризиса как результата ценностной аномии в обществе в определенные периоды общественного развития, сопровождающиеся резкой сменой общественных устоев, и выявлении факторов его воспроизводства, способствующих статике духовно-нравственного кризиса. Перспективы выхода из кризиса, порожденного моральным вакуумом, видятся Дюркгеймом в преодолении переходного состояния, в которое попадает общество в результате резкой социальных перемен, и эти идеи согласуются с теоретическими положениями о социокультурном кризисе П.А. Сорокина³⁰, который также считает, что преодоление кризисных явлений в функционировании социокультурной системы возможно путем обновления общества и быстрого безболезненного перехода к иному типу общественного развития. Статика духовно-нравственного кризиса, если отталкиваться от идей П.А. Сорокина, также заключается в маргинальном положении общества, которое уже не может функционировать на основе традиционных норм и ценностей, но еще не

²⁹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 379.

³⁰ См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

способно адаптироваться к новым условиям, инновациям, ценностям, которое уже исчерпало свой лимит социокультурных, созидательных ресурсов и нуждается в качественном обновлении, но не в состоянии совершить этот модернизационный прорыв.

Схожие идеи мы находим у Э. Фромма, который связывает кризис или иррациональное развитие человечества с тем, что оно останавливается на той стадии развития, которую уже должно было бы пройти, исходя из складывающейся исторической ситуации³¹.

В *параграфе 2.2. «Статические характеристики духовно-нравственного кризиса в России»* выявляются статические проявления духовно-нравственного кризиса в современном российском обществе. В данном параграфе мы исходим из того, что в основе статике духовно-нравственного кризиса в современной России находится кризис идеального как результат утраты российским населением общественных идеалов и ценностей, которые обеспечивают видение целей общественного развития и будущего общества в целом. Российское общество уже на протяжении двадцати лет трансформируется, а это означает, что трансформируется его система ценностей, изменяются представления о жизненных стандартах и образе жизни. Данный процесс связан с разрушением советского социального порядка и сопровождается ростом духовных рисков и в целом аномии в российском обществе, на развитие которой, как полагает С.Г. Кара-Мурза, повлияли такие факторы, как кризис культуры; ложь элиты о переходе к демократии и правовому государству; преобразование системы потребностей, в ходе которого произошел отказ нравственных норм в пользу гедонистических и потребительских³².

Одним словом, речь идет о глубоком кризисе культуры, в которой аккумулируются ценностные, мировоззренческие, поведенческие установки

³¹ Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М.: Айрис-Пресс, 2005. С. 238.

³² См.: Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013.

и ориентации общества и которая является «энергетическим индикатором состояния нации»³³. Согласно утвердившему мнению, развитие творчества, культуры невозможно в условиях несвободы. Действительно, творческий поиск достаточно сложно осуществить в условиях запретов, табу, норм, но поставим вопрос иначе. Всегда ли свобода становится источником расцвета культуры? Б.Н. Шапталов пишет, что долгожданная свобода обернулась бедствием для российского общества и раем для криминальных и деградивных элементов, т. е. в несвободное время страна переживала культурный расцвет, а сегодня явный декаданс, и причиной этого, по его мнению, является отсутствие критериев «хорошего–плохого»³⁴. Это согласуется с нашей концептуальной установкой об отсутствии общественных идеалов и кризисе идеального как первопричины духовно-нравственного кризиса в современном российском обществе и его статике.

Интерес представляют результаты исследования нравственных позиций российской молодежи Н.Н. Зарубиной³⁵, использовавшей положения концепции этики М. Вебера о двух «идеальных типах» этики – этики убеждения/служения и этики ответственности/успеха и пришедшей к выводу, что сегодня этический стандарт в российском обществе не имеет четких очертаний, так как он трансформируется вместе со всей социетальной системой, и эта трансформация связана с переходом от этики убеждения/служения к этическим стандартам второго типа – этики ответственности. Естественно, что этот переходный характер формирования этики в российском обществе, характеризующийся распадом этики служения по пути к этике ответственности, стал основанием для формирования

³³ Шапталов Б.Н. Деградация и деграданты: История социальной деградации и механизмы ее преодоления. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 89.

³⁴ Шапталов Б.Н. Деградация и деграданты: История социальной деградации и механизмы ее преодоления. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 99–103.

³⁵ Зарубина Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности? Трансформация нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 92–108.

этического вакуума как ситуации отсутствия в обществе представлений о должном, о ценностях и идеалах.

О том, что страна движется к социальному коллапсу, говорит кризис базового социального института, ответственного за формирование и трансляцию общественных идеалов, ценностей, образцов жизни, – института образования, который, превратившись в сферу рыночных услуг, утратил свою великую миссию – сохранение и воспроизводство духовной культуры общества, национального духа и формирование общественных идеалов. На функционировании института образования в России сильно отразился кризис идеального, поскольку обучение, не ориентированное на определенные общественные идеалы, ценности, цели, превращается в технологический процесс по производству дипломированных специалистов. Именно технологизация образования в ущерб гуманитаризации выступает основным проявлением его кризиса в России. Лишившись своих идеалов – воспитания, образования, обучения, а также авторитета и статуса агента социализации, формирования духовного облика поколений, система образования в России стала источником производства и воспроизводства кризиса идеального, т. е. ситуации духовно-нравственной аномии, что во многом определяет статический характер духовно-нравственного кризиса в российском обществе.

В заключении отмечается, что статика и динамика духовно-нравственного кризиса – взаимообусловленные процессы, которые достаточно сложно разделить, поскольку в статике духовно-нравственного кризиса закладываются и его динамические характеристики, которые как на теоретическом, так и практическом (эмпирическом) уровнях рассматриваются в **третьей главе «Динамика духовно-нравственного кризиса: теоретические проблемы исследования и специфика проявления в российской социальной реальности».**

В **параграфе 3.1. «Методологические ориентиры социологического исследования динамики духовно-нравственного кризиса»** говорится о том,

что динамика духовно-нравственного кризиса отражается в степени и характере проявления в реальности устойчиво воспроизводящихся кризисной системой явлений, порожденных кризисом идеального. Одним из тех, кто на фундаментальном теоретическом уровне исследовал природу социокультурного кризиса и его динамику был П.А. Сорокин. Его идеи, изложенные еще в начале прошлого века, актуально звучат и сегодня, когда социокультурный кризис вошел в свою, как нам представляется, наиболее острую стадию, превратившись в системный кризис, угрожающий функционированию современной человеческой цивилизации. Вся история человечества, согласно концепции социокультурной динамики П. Сорокина, предстает как процесс динамического чередования трех типов социокультурных (цивилизационных) суперсистем: идеационального, идеалистического и чувственного. Переход от одной суперсистемы к другой нередко сопровождается радикальной трансформацией общества и нормативных образцов взаимодействия, длительными периодами социальных и культурных кризисов, войн, революций и других бедствий, угрожающих цивилизационной безопасности³⁶.

Ценностные разногласия, порожденные отсутствием единой ценностной системы, являются отражением переходного характера развития общества, разрушением прежнего общественного порядка, возвращение к которому не должно выступать вектором выхода из социокультурного кризиса, так как это в принципе невозможно, и общество должно продумать иные пути, лежащие по «ту сторону старого режима культуры» навстречу новому, и только на основании такой радикальной перемены возможно создать подлинно созидательное общество³⁷.

Какое направление может принять общество на пути выхода из социокультурного кризиса, и каким оно может стать? В рамках теории

³⁶ *Осинов Г.В.* Встречи с Питиримом Сорокиным. М., 2003. С. 101.

³⁷ *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. С. 790.

социокультурных флуктуаций П.А. Сорокина³⁸ доказываем, что для глубокой трактовки социокультурной динамики наиболее подходящим является вариантно повторяющийся тип флуктуаций, в основе которого лежит идея о том, что протекающие в ходе исторического развития социума опциональные процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых.

Иными словами, становление общества нового типа так или иначе будет содержать в себе ряд характеристик прежнего или того, которое уже было в истории данного общества. В неинституциональной традиции и базирующейся на ней теории институциональных матриц это объясняется зависимостью развития общества от траектории его прошлого институционального выбора и развития³⁹, в основе которого находятся характерные только для данной институциональной матрицы ценности, составляющие ее ядро, сохраняющиеся даже в эпоху радикальных общественных преобразований⁴⁰. Институциональная матрица, как отмечает один из ведущих отечественных специалистов данного направления С.Г. Кирдина, задает природу общества, его специфику, воспроизводящуюся в процессе исторической эволюции в тех или иных постоянно развивающихся институциональных формах⁴¹. Иными словами, полагает С.Г. Кирдина, в современных условиях, видимо, настало время отказаться от социальных утопий, ориентированных на возможность изменения природы общества по заданному образцу⁴², что прекрасно продемонстрировало современное российское общество, безуспешно пытавшееся не один раз стать обществом

³⁸ Там же. С. 107.

³⁹ См.: Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis / Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2.

⁴⁰ См.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000.

⁴¹ Там же. С. 108.

⁴² Там же. С. 112–113.

западного типа, Европой, но так и не ставшее ею, зато в стремлении обновить всю систему общественных отношений превратилось в общество риска⁴³.

В результате анализа теоретических оснований изучения динамики духовно-нравственного кризиса делается вывод, что, в действительности, позиции ученых, облаченные в различные теоретические концепты, имеют много общего и могут вполне составить единое методологическое пространство изучения динамических аспектов проявления духовно-нравственного кризиса в современном обществе, в том числе российском.

Так идейные положения теории флуктуации культурных суперсистем П. Сорокина, особенно о вариантно повторяющемся типе флуктуаций, перекликаются с теорией институциональных матриц и в частности с идеей о зависимости институциональной системы общества от прошлой траектории его институционального развития. Следовательно, динамика духовно-нравственного развития общества во многом определяется степенью готовности общества (его культурной системы, институциональной матрицы) к инновациям, их адаптации к собственной культурной суперсистеме, ментальным основаниям.

Итак, теоретический анализ динамики духовно-нравственного кризиса в современном обществе позволяют сделать предварительный вывод о том, что Россия переживает системный кризис, в том числе на уровне духовно-нравственного развития. Но социологическая объективность требует верификации предварительных умозаключений, и в этой связи имеет смысл проанализировать динамические характеристики духовно-нравственного кризиса в современной России с тем, чтобы определить вектор его развития и перспективные варианты выхода из него. Этому посвящен **параграф 3.2. «Динамика духовно-нравственного кризиса в России и перспективы его преодоления».**

⁴³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008. С. 43.

Системный кризис общества, развивающегося по типу трансформационного, отражается в кризисе институциональной системы и, в частности, ее базовых социальных институтов, задающих вектор и динамику развития социума, которыми, отталкиваясь от теории институциональных матриц, являются политические, экономические и идеологические. Поскольку духовно-нравственное развитие общества связано с идеологическими институтами, мы обратились к тем институтам, которые обеспечивают трансляцию и преемственность социокультурных ценностей и определяют тем самым характер духовно-нравственного развития общества, – семье, СМИ, образованию и определили, что, поскольку данные институты являются частью институциональной системы общества, их функционирование подчиняется общей логике институционального развития и, соответственно, они не могут эффективно выполнять свои функции в условиях социетального кризиса. Кризисные явления в семейной сфере российского общества проявляются в высочайшем уровне разводов, росте семейного насилия, незащищенности прав ребенка, детской бедности, подростковой девиантности и заболеваемости, девальвации духовных ценностей в молодежной среде.

Отношение к динамике ценностей в молодежной среде среди российских ученых разное: одни резко критикуют молодежь, обвиняя ее в духовной деградации, аморальности и т. д., а другие не усматривают в ценностной динамике молодежи негатива, полагая, что пока ей удастся сохранить в качестве базовых духовные ценности, но нам близко мнение, высказанное М.А. Ядовой, согласно которому постсоветской молодежью очень хорошо усвоены ценности современной цивилизации, и выражается это в том, что декларируемые молодежью ценности и нормы не соблюдаются ею в реальной практике, в повседневной жизни⁴⁴, что является особенностью всей постсоветской реальности, когда идеальные представления о жизни,

⁴⁴ Ядова М.А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 124.

ценностях расходятся с социальными практиками, формируя кризис идеального в современной России.

Кто же виновен в этом, и стоит ли искать виновного, когда вся система переживает кризис и, по всей видимости, все общество повинно в этой ситуации, но всегда есть те или иные силы, которые усиливают определенные тенденции, способствуют их закреплению в массовом сознании, и, как показало проведенное нами самостоятельное эмпирическое исследование «Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики», среди молодежи московских вузов, немаловажную роль в этом процессе играют современные СМИ, которые, на взгляд большей части опрошенных (61,9%), наиболее активно воздействуют на формирование ценностных ориентаций молодежи; затем идет институт семьи (55%); система образования (36,1%); общественные объединения и организации (21,4%); традиционные религиозные конфессии и организации (16,2%); органы государственной власти и местного самоуправления (11,1%); армия (7,9%); крупные хозяйственные объединения и организации (5,4%). СМИ, как показали результаты опроса, прежде всего, формируют у молодежи такие ценности, как приоритет денег (69,5%), секса (61,3%), потребительство (58,5%), карьера и западный образ жизни (52%), эгоизм (46,3%), праздный образ жизни и насилие (43,5%). Духовное самосовершенствование, доброта, вера в Бога и честность получили самые низкие рейтинги в этом перечне ценностей. Примечательно, что сама молодежь, опрошенная нами, положительно относится к ряду явлений, активно распространяющихся в России, в том числе под влиянием СМИ: 64,2% опрошенной молодежи одобрительно относятся к карьеризму; 46,6% считают положительным явлением приспособленчество; 25% не считают зазорным ведение праздного образа жизни, а 22,3% положительно относятся к потребительству. Конечно же, эти данные внушают определенные опасения за душевное состояние

современной российской молодежи и заставляют обратиться к проблеме эффективности молодежной политики в России.

Результаты проведенного нами экспертного опроса на тему «Особенности осуществления молодежной политики в Российской Федерации» в целом показали, что эффективность молодежной политики в России, по мнению экспертов, оставляет желать лучшего. К приоритетным направлениям работы с молодежью эксперты и специалисты отнесли, прежде всего, образование (86,7%); трудоустройство (76,7%); духовное воспитание (60%); доступное жилье (50%); патриотическое и гражданское воспитание (43,3%). По мнению экспертов, повышению эффективности молодежной политики в России препятствуют такие факторы, как отсутствие политической воли и национальной идеи; отсутствие полномасштабной стратегии национального развития и осуществления молодежной политики; «офшоризация» правящей элиты; недостаточность финансирования; отсутствие реально действующих молодежных организаций (наподобие комсомола) в масштабах страны; просчеты государства в отношении образования, отсутствие социальных лифтов для молодежи и др. Наиболее эффективной моделью осуществления молодежной политики в России экспертами была названа конфессиональная, и такая ситуация далеко не случайная, если учитывать функциональную трансформацию института образования, который, по мнению Г.И. Герасимова, нуждается в парадигмальном переосмыслении, т. е. смене образовательной парадигмы⁴⁵.

Выход из кризиса, если обратиться к теоретическим воззрениям П. Сорокина, видится в развитии творческих интенций, наращивании созидательных сил и утверждении главным субъектом социальных отношений и социальной деятельности креативной личности. Но нельзя не согласиться с Ю.Г. Волковым, что система образования в современной России не в состоянии обеспечить формирование креативной личности как

⁴⁵ Герасимов Г.И. Познавательная-развивающая парадигма: инновационное измерение трансформации образования // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4. С. 118.

основы креативного общества, креативного класса, поскольку сформировавшийся и реализуемый в массовых практиках инструментальный подход к образованию, нацеленный на получение диплома, реализацию адаптивных стратегий к сложившимся условиям, не способствует развитию креативных стратегий, которым нет места в настоящем образовательном пространстве российского общества⁴⁶.

Таким образом, кризис идеального в России стал источником динамики духовно-нравственного кризиса, что проявляется в устойчивом и динамичном воспроизводстве кризисных явлений в сфере воспитания, образования, культуры и искусства. Динамика духовно-нравственного кризиса может протекать в противоположных направлениях и иметь позитивный или негативный векторы развития. Безусловно, нельзя не отметить, что в результате трансформации ценностей и социальных отношений в современной России наблюдаются рост индивидуализации, самоактуализации, самосознания, ответственности, формирование демократического сознания с ориентацией на защиту гражданских прав и свобод, но пока все это протекает на фоне чрезвычайно негативных явлений в духовной сфере, позволяющих говорить о тенденциях духовной и нравственной деградации, дегуманизации общества, ценностном расколе, который, в свою очередь, способствует дальнейшему снижению потенциала солидарности.

Проявлением динамики духовно-нравственного кризиса также можно считать снижение рефлексивного уровня общественного сознания и формирование всеобщего конформизма, всеобщей неспособности адекватно реагировать на происходящее в стране и отсутствие стремления это изменить, стать активным субъектом социальных отношений. Л. Гудков выделил ряд механизмов (которые обеспечивают в современной России массовый конформизм и позволяют снять массовое раздражение,

⁴⁶ Волков Ю.Г. Российское образование: креативный потенциал. Ростов н/Д: Антей, 2011. С. 7.

дискомфорт, ощущение зависимости, униженности, незащищенности): развитие индустрии развлечений, механизмы социальной мимикрии, т. е. игра в послушных при критически низком уважении к власти, анестезия опыта унижения и насилия путем переноса агрессии на других, чужих⁴⁷. Отсюда напрашивается важный вывод об инфантилизации российского общества: инфантильное общество порождает инфантильное молодое поколение, не способное на высоко рефлексивном, критическом уровне осмысливать тенденции настоящего с тем, чтобы изменить будущее, став самостоятельным актором своей жизни, ответственным гражданином, который не только смотрит на происходящее в социально-политической, экономической, культурной сферах общества, но и стремится изменить к лучшему общество, чувствуя ответственность за происходящее в стране. Следовательно, инфантилизацию российской молодежи и общества в целом следует рассматривать как фактор динамики духовно-нравственного кризиса, выражающегося в культурной и нравственной примитивизации общества, его социальной незрелости и, как выразился Л. Гудков, «самостерилизации ценностей»⁴⁸.

В заключении обозначены ключевые выводы и положения, к которым пришел автор в ходе проведения диссертационного исследования, и намечены перспективы изучения проблемы духовно-нравственного кризиса в современной России, наиболее актуальной в области осмысления путей и механизмов преодоления духовных рисков, угрожающих безопасности российского общества.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

⁴⁷ Имморализм постсоветского общества и европейские ценности. URL: <http://www.levada.ru/21-05-2014/immoralizm-postsovetskogo-obshchestva-i-evropeiskie-tsennosti>.

⁴⁸ Имморализм постсоветского общества и европейские ценности. URL: <http://www.levada.ru/21-05-2014/immoralizm-postsovetskogo-obshchestva-i-evropeiskie-tsennosti>

Статьи, опубликованные в ведущих рецензированных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Таланова К.С.* Дефиниция и типология ценностей // Социология. 2013. № 2. С. 89–93. (0,5 п. л.)
2. *Таланова К.С.* Интегралистская модель социокультурного кризиса П. Сорокина // Социология. 2013. № 3. С. 79–91. (1,0 п. л.)
3. *Таланова К.С.* Модель морального кризиса по Э. Дюркгейму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». 2014. № 1. С. 238–255. (1,0 п. л.)
4. *Таланова К.С.* Ценностное ядро духовно-нравственного кризиса: дефиниции, типологии, система ценностей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». 2014. № 3. С. 179–200. (1 п. л.)
5. *Таланова К.С.* Теоретические проблемы социологического исследования духовно-нравственного кризиса в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. (0,5 п. л.)
6. *Таланова К.С., Волков Ю.Г.* Духовно-нравственный кризис в России: статические характеристики // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. (0,5 п.л./0,3)

В других научных изданиях:

7. *Елишев С.О., Таланова К.С.* Результаты социологического исследования «Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики» // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества / Под ред. Е.В. Добреньковой. М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 1. (4,1 п. л. / 2 п. л. (авт.))
8. *Елишев С.О., Таланова К.С.* Результаты социологического опроса экспертов «Особенности осуществления молодежной политики в Российской Федерации» // Социологические исследования социальных проблем

современного российского общества / Под ред. Е.В. Добреньковой. М.:
МАКС Пресс, 2014. Вып. 1. (1,88 п. л. / 0,9 п. л. (авт.))